

Молд. ССР
2. Гискин

26. I. 88

Театр-студия "Эксперимент"

КАК РОЖДАЕТСЯ «ЭКСПЕРИМЕНТ»?

МОЛОДЕЖЬ ШКОЛ

1988, 26. I. 88

Г. ГИСКИН

Этого театра-студии еще нет. Хотя... он уже есть. Еще два года назад в республиканском Доме актера показал театр первую свою постановку — спектакль по произведению М. Эминеску. Тогда все обратили внимание на необычное сценическое воплощение «Лучафэрула», раскованную, убедительную игру молодых актеров, крепкую школу мастерства. Театральная публика узнала новые имена — Михай Фусу, Эмил Гажу, Алла Меньшикова...

Потом были еще два спек-

такля — знаменитый «Дон Жуан» и «Прием джигу-джигу» по пьесе молдавского драматурга И. Ботнару. Две интересных самостоятельных работы, которые вызвали если не ажиотаж, то, по крайней мере, самое пристальное внимание кишиневских завсегдатаев театра. Молодежь республиканского театра юного зрителя «Лучафэрул» — группа недавних выпускников Щукинского училища — заявила о себе в полный голос.

И мало кто знал, что над самостоятельными постановка-

ми, серьезными большими спектаклями ребята работали... в свободное время, как самодеятельный коллектив. Только в отличие от самодеятельного коллектива перед ними стояли две непростые проблемы: помещение и статус.

Собственно, в прошедшем времени говорить об этих проблемах еще рано. Они есть и сейчас. Вот потому-то и получается: театр-студия «Эксперимент» — с хорошими актерскими силами, интересной режиссурой, идеями и планами — на самом деле существует, а в официальных бумагах не числится. Нет у ребят ни кола, ни двора, ни положения.

Молодости свойственно надеяться, и потому актеры полны оптимизма: после долгих мытарств, объяснений и увещаний, наконец, вроде, добились своего: в Министерстве культуры республики твердо пообещали весной «отточивать» «Эксперимент» от театра юного зрителя, дать статус

театра-студии и средства на существование. Обещали и помещение. Но не скоро: здание бывшей церкви, куда переедут ребята, требует реставрации, которая займет, по самым скромным подсчетам, лет пять. А до этого придется подыскивать крышу самим...

— В любом случае весной мы из «Лучафэрула» уйдем, — утверждают ребята. — До тех пор мы — молодые специалисты, даваться некуда. Но как только минет трехгодичный срок отработки, — выполнит министерство обещание, не выпол-

чит — подадим заявления по собственному желанию. Все. В крайнем случае, дворниками устроимся — дефицитная, говорят, профессия. А творчество... Оно никуда не уйдет, пока есть желание работать. Ну, будет наш театр «незаконным»...

Мы сидим в фойе «Лучафэрула» среди зеркал и фотографий актеров труппы. Только что закончилась репетиция «Станции Шамбодэ». Спектакль по пьесе Э. Лабиша в постановке заслуженного деятеля искусств РСФСР, профессо-

ра В. Г. Шлезингера, к сожалению, недавно от нас ушедшего, был одной из дипломных работ выпускников «Щукинки». Ребята — в память о своем учителе (Мастере — как они его называют) — решили восстановить водевил и получили разрешение показать его 30 января на сцене «Лучафэрула». Они еще там — в роли — возбужденные, шумные...

— Но почему так сразу — в дворники?.. У вас — специальность, вы — в театре...

— Знаешь, когда нас ждали, в «Лучафэруле» очень вол-

новались: найдем ли мы общий язык со «стариками»? В жизни находим, а на сцене контакт переходит в конфликт. Нас воспринимают как молодых, неопытных, самонадеянных. Ну бог с ней — извечной проблемой отцов и детей. Главное, мы чувствуем, что теряем школу, обидно. Здесь совершенно другие критерии оценки. То, скажем, что у нас в училище воспринималось «на ура», здесь считается претенциозностью... И так далее. Мы очень хотим работать самостоятельно, создать свой театр со своими правилами...

А правила эти, как оказалось, самые простые: работать «на полную катушку». Не бояться конфликтных пьес и неожиданной режиссуры. Развить в театре творческое, а не бухгалтерское руководство. («Нами руководит бухгалтерия», — жаловались они). И, наконец, всячески развивать в своем театре студийное начало. Идей много — от подбора

пьес (уже сейчас работают над пьесой С. Беккета «В ожидании Годо» — пьесой театра абсурда, которой на молдавских сценах еще не ставили) до приглашения для постановок известных московских режиссеров («А что? Может, и Табаков нам поможет. В Доме актера говорили — обещал...»).

Идей много, планов, сил, надежд. Пожелаем, чтобы все сбылось. Чтобы в скором будущем «Эксперимент» все-таки родился.

Ю. ГИСКИН.